

к протографу основного вида редакции, сохранила отдельные архетипные чтения.

Другой, особый вид редакции сохранился очень плохо; он известен в единственном дефектном списке, представляющем собой к тому же переделку Жития позднейшим редактором (ЦГАДА, собр. библиотеки бывшего Главного архива Министерства иностранных дел (ф. 181) № 899/1539, лл. 1—128, далее — *Ар*, список конца XVII—начала XVIII в.);³⁰ в отрывках из начальной части Жития в трех списках сохранился его стилистический вариант *Б*₂ (списки Ярославского краеведческого музея № 15 106 (965), лл. 70—87 об. (конец XVII в.), № 15 367 (121), лл. 159—167 (60-е годы XVIII в.), ИРЛИ АН СССР, ОП, оп. 24, № 16, лл. 120—129 (XX в., так называемый Великановский список). Сопоставление текстов этих фрагментов с *Ар* убеждает в их близости к *Ар*, но вместе с тем эти три списка имеют ряд специфических для них чтений, что и позволяет рассматривать их как стилистический вариант того же текста.

Основное направление переделки текста Жития в списке *Ар* заключалось в замене автобиографического, личного повествования повествованием от 3-го лица. Иногда замена первого лица третьим сочеталась с агиографической стилизацией текста (например, в Житии: «И я рек: востани!», в *Ар*: «Блаженный же рече: востани!», и др.). Строго следил неизвестный редактор за просторечными, грубонатными оборотами стиля Аввакума, исключая из текста или заменяя в нем все то, что смущало его редакторское ухо (например, в Житии: «Аз же, треокаянний врач, сам разболеся», в *Ар*: «Он же сам разболеся», и т. д.). По-видимому, редактором текста *Б*₁ в списке *Ар* был сам переписчик, так как список сохранил следы правки, предпринятой непосредственно в этой рукописи (непоследовательно проведена замена первого лица третьим, иногда формы первого лица исправлялись здесь же, в тексте). Эта близость списка *Ар* к исходному тексту — к *Б*₁, и делает данный *Ар*, несмотря на ряд стилистических исправлений в нем текста Жития, весьма важными для суждения о тексте *Б*₁.

Главное отличие *Б*₁ (и *Б*₂) от *Б*₀ заключается в большем объеме вступления к Житию: в тексте вступления здесь читается не только молитва Аввакума троице, отсутствие которой в текстах редакции *Б* обычно рассматривается как особая текстологическая примета редакции, но и «Гимна о пресвятей богородице», специальное богословское сочинение Аввакума, известное и в отдельных списках.³¹ В сюжетном отношении *Б*₁ весьма близок *Б*₀, однако много короче его: список кончается вместе с концом «сюжета» Жития — узники, заключенные в земляную тюрьму, поют «хвалу церкви»; в списке нет ни дополнительных рассказов о «чудесах» Аввакума, ни обличения «никоннаи», ни обращения к «правовверным» и Епифанию. Отсутствует в *Б*₁ и еще ряд фрагментов: например, здесь нет заголовков «О рождении», «О Николе», имеющих в *Б*₀, нет рассказа о черной «курочке», кормившей в Сибири семью Аввакума, и др.

Сопоставление текстов *Б*₀ с *Б*₁ (и *Б*₂) показало, что оба вида не зависят друг от друга, а самостоятельно восходят к архетипу редакции *Б*. Так, список *Ар* исправляет чтения текста *Б*₀, испорченные во всех спис-

³⁰ Текст *Ар* — кое-где испорчен, имеет явные дефекты, пропуски: «Приади к богородице-свету, исновеждь славише || дники (так! — Н. Д.) пред образом пречистия...» (л. 5 — место «[праз]дники»; «...выписано, || вийся всегда в землю...» (л. 6) — вместо «[кля]нийся всегда в землю», «золотая шуба» вместо «золотная» и др.

³¹ См. РИБ, табл. 685—688.